

С БЛЮЗОМ ПО ЖИЗНИ,

ИЛИ

BRUTALITY IS MY REALITY

ПОЭЗИЯ В ВИДЕ СТИХОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

BLUES

БЛЮЗ ПРОСТОГО ПАРНЯ

Я парень простой,
Любитель футбола, порнухи и виски.
Я парень простой,
Любитель футбола, порнухи и виски.
Но гитару и блюз мне не заменят
Даже самые вкусные киски...

Пою я блюз, когда мне грустно
И когда весело мне.
Играю и пою блюз, когда мне грустно
И когда весело мне.
Неважно, трезв я, как стекло, иль пьян я, как свинья,
Я остаюсь на блюзовой волне...

Когда я сыграю в ящик
И в небеса вознесусь,
Когда, в один прекрасный день сыграв в ящик,
Я в небеса вознесусь
И там спою, чтоб ангелы святые
Смогли услышать мой прощальный блюз!

БЛЮЗ БЕССОННЫХ НОЧЕЙ

Бывает так, что вдруг не спится...
Я завожу свой старенький «Харлей»
И, прихватив с собой початую бутылку виски,
Я вылетаю на пустой хайвэй.
Ничто, приятель, так мозги не прочищает,
Как скорость, виски и ночной хайвэй.

Бывает так, что вдруг не спится...
В соседнем доме, к счастью, есть салон,
Иду туда, снимаю юную блудницу —
Всю ночь в её крови играет мой бурбон.
Ничто, приятель, так мозги не прочищает,
Как страстная девица и крутой бурбон.

Бывает так, что вдруг не спится...
Открыв бутылку водки, я беру перо,
Строчу, как бешеный, страницу за страницей,
Как будто бес вселился мне в ребро.
Ничто, приятель, так мозги не прочищает,
Как факт, что в творчестве ты — полное зеро.

БЛЮЗ ПО-РУССКИ

Я в кабаке зависну до утра,
Трактирщик мне поставит не одну бутылку,
Ночь кончится — и вот уж на работу мне пора,
Пойду умоюсь...
Боже, как болит в затылке!

Я с милкою залягу до утра,
Соседи не один раз постучат мне в стену,
Ночь кончится — и вот уж на работу мне пора,
Пойду оденусь...
Боже, дай здоровья члену!

Эх, жизнь моя — бабё и пьянки до утра,
Была бы рюмка водки на столе да хвост селёдки!
Ты кончишься когда-нибудь...
Спрошу я: Боже, что, пора?
Но может, Господи, включить к началу перемотку?

БЛЮЗ КРУТОГО МУЖИКА

Сигара, виски и кому-нибудь намять бока —
Вот это дело для крутого мужика!
Случиться, правда, может,
Что бока в ответ намнут...
Но не со мной, детка,
Ведь я же нереально крут!

Кровать, бабье, оргазмы с полпинка —
Вот это дело для крутого мужика!
Случиться, правда, может так,
Что и взашей попрут...
Но не со мной, детка,
Ведь я же нереально крут!

Гитары звон и песня, как река —
Вот это дело для крутого мужика!
Случиться, правда, может так,
Что освистает клуб...
Но не со мной, детка,
Ведь я же нереально крут!

Машинки стук и новая строка —
Вот это дело для крутого мужика!
Случиться, правда, может так,
Что не оценят труд...
Но не со мной, детка,
Ведь я же нереально крут!

БЛЮЗ ДРЯХЛОГО БАБНИКА

Я дряхлый старик,
Мне уже сорок пять...
Мой бобик поник,
И его не поднять...
Сдох бобик, приятель,
Его не поднять...

Я дряхлый старик,
Мне полтинник на днях...
Пора бы мне в миг
Позабыть о блядах...
Пора бы, приятель,
Забыть о блядах...

Я дряхлый старик,
Мне уж семьдесят семь...
Нет женщин таких,
Чтоб забыть их совсем...
Без женщин, приятель,
Мне скверно совсем...

Я дряхлый старик,
Мне сотня в обед...
Но без мыслей о них
Всё же жизни мне нет...
Без баб мне, приятель,
Не мил белый свет...

БЛЮЗ ЗАГНАННОЙ ЛОШАДИ

Пашу каждый день
За щепотку овса.
И лупят меня,
Как лупили отца
И деда, и прадеда —
Всех лошадей,
Родившихся раньше
Под кличкой моей.

Как сдохну, детей моих
Станут хлестать,
Лупить, как лупили
И бабу, и мать.
Всю жизнь проведём мы
На шее с ярмом,
Нам жизнь человечья
Покажется сном.

Вот стать бы мне тем,
Кто нас любит хлестать...
Могла бы тогда я
В рулетку играть,
Пить виски, курить,
Ночью щупать блядей —
А в чём же ещё
Смысл жизни людей?

БЛЮЗ СЛОНА В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ

Хотел, как лучше —
Получилось, как всегда...
Кому-то ногу отдал, —
Кому-то бейцы...
Иду по жизни неуклюже —
Вот беда...
Хоть из дому не выходи,
А выйдешь — хоть убейся.

Как бабочка, хотел
Порхать по жизни я...
Чтобы, раскрывши рты,
Все на меня смотрели...
Хотел, но, блин,
Не вышло ни хуя —
Мечты с надеждами,
Как птицы улетели.

Хотел, как лучше —
Да не смог я ни хрена...
А что поделать — чёрт
Сломает ногу в этой давке...
Иду по жизни
С грациозностью слона,
Огромного слона
В посудной лавке.

БЛЮЗ МУДРОГО АЛКОГОЛИКА

Налью себе виски, сигару зажгу.
Напьюсь неспеша — помутнеет в мозгу.
И так каждый вечер день ото дня.
Зачем я живу? Пристрелите меня!

Я дом не построил, детей не завёл.
Ни Богу, ни черту я не подошёл.
Следа не оставлю на этой земле,
Да и на том свете я сгину во мгле...

Но всё же я верю, что буду спасён.
Я главное понял, что жизнь — это сон!
Меж явью и снами нет чёткой черты.
Поверь мне, приятель, спасёшься и ты.

И если научишься ночью и днём
При жизни рулить своим собственным сном,
Тебя после смерти ждёт райский покой
И адский кошмар обойдёт стороной.

БЛЮЗ О ЗАГУБЛЕННОЙ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

- Здравствуйте, доктор, можно войти?
- Входите скорее, коньяк принесли?
- А что, надо было? Нет, не принёс...
- О Боже, конечно! Ну что за вопрос...

- Ну ладно, садитесь... С чем вы ко мне?
- Я, знаете, доктор, был верен жене...
- Похвально, и что же? Я здесь при чём?
- Она изменила мне с мерзким врачом.

- Печально, теперь вы не можете спать?
Быть может, снотворное вам прописать?
- Спасибо, не надо... Я сразу засну,
Как только тебя, негодяй, пристрелю!

- Достав револьвер, я нажал на курок.
- И что было дальше? Мозги в потолок?
- Скажите, сержант, мне много дадут?
- Не очень, присяжным не мил женский блуд.

БЛЮЗ О ЖЕНЩИНЕ-ЗМЕЕ

Она тебе скажет:
«Ты в койке, как Бог!»
Обманет — ей нужен
Лишь твой кошелёк.
Не верь ей, приятель, не верь никогда...
Я знаю таких — это баба-змея.

Она тебе скажет:
«Купи мне вина!»
И высосет враз
Всю зарплату до дна.
Не верь ей, приятель, не верь никогда...
Я знаю таких — это баба-змея.

Она тебе скажет:
«Купи кадиллак!»
Исполнишь — до смерти
Дрочи в свой кулак.
Не верь ей, приятель, не верь никогда...
Я знаю таких — это баба-змея.

И если пригреешь
Её на груди,
Ужалит однажды —
Свернутся мозги!
Не верь ей, приятель, не верь никогда...
Я знаю таких — это баба-змея.

БЛЮЗ СТАРОГО БРОДЯГИ

Я старый бродяга,
Я вечно в пути.
Летучий голландец
На вашем пути.
От жизни мне нужно
На этой Земле
Полмиски похлёбки
Да койка в тепле.

Я вечером в барах
Сижу в уголке
С сигарой в зубах
И бурбоном в руке.
Мне счастья иного
Познать не дано...
Да я и не против,
Раз так суждено.

Бреду, спотыкаясь,
По миру людей,
Утратив надежду
И веру в людей.
Но кто упрекнёт меня
В жизни моей,
Тому я отвечу —
Будь проклят, злодей!

БЛЮЗ СЧАСТЛИВОГО НЕУДАЧНИКА

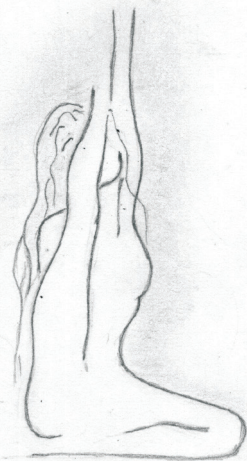
Я сяду на поезд,
Уеду на юг.
Или в автобус —
И тоже на юг.
Но поезд ушёл и автобуса нет...
И где ж мой, скажи, брат,
Счастливый билет?

Я много работал,
Деньжата копил.
Ел чёрт знает что
И почти что не пил.
Но лопнул мой банк и денежек нет...
И где ж мой, скажи, брат,
Счастливый билет?

Я с детства красивую
Девку любил,
Но друг мой чуть раньше
Её пригубил.
Теперь холостой я, и жизни мне нет...
И где ж мой, скажи, брат,
Счастливый билет?

Повеситься, что ли,
Мне с горя теперь?
Или застрелиться,
Чего уж теперь?
Верёвка порвётся, сбойнёт пистолет...
Вот это и есть, брат,
Счастливый билет!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

LYRICS

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Я выпью вина,
Посмотрю на тебя.
Спрошу себя: как же ты жил,
Не любя?

Я брошусь к тебе,
Отнесу на диван
И буду тобою,
А не вином пьян.

Ты сбросишь одежды,
Позволишь начать,
И будем всю ночь мы
От счастья стонать.

И стаи оргазмов,
Одна за одной
Взлетят в небеса,
Нас маня за собой.

Ты утром уйдёшь,
Кофеёк пригубя.
Я водки налью
И забуду тебя.

БЕЗОТВЕТНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Твой поцелуй, как воздуха глоток,
В моей за ночь прокуренной квартире,
Как будто губ моих коснулся мотылёк,
И что-то изменилось в этом мире.

Твоё дыхание так празднично легко,
Что я в мечтах своих тебе отвечу
Лобзаньем тела молодого твоего,
И этот миг волшебный превратится в вечность.

Не счесть подобных воздуха глотков
В моей, как старая квартира, затхлой жизни...
Ответа не было — ведь нет смешнее мужиков,
К девичьим кискам присосавшихся, как слизи.

КУРОРТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Съедаю взглядом Вашу зону декольте,
Грудь высока, очаровательны соски...
Мадам, оставьте на потом моралите,
Стерильны помыслы мои, как, впрочем, и носки...

Бикини зона, к слову, тоже ничего,
Округлы бёдра, соблазнительен живот...
Мадам, прошу, не рвите сердца моего,
Кто знает, может, Вам со мною повезёт...

Мадам, быть может, я тот самый джентльмен,
Который с детства Вам мерещился во сне...
К тому же, в нашей зоне отдыха мой член
Побьёт рекорды по длине и толщине...

ОБАЯНИЕ БРУТАЛЬНОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Я говорю порой возвышенно о низменном.
Чего греха таить, и пошутить могу скабрёзно о святом.
В глазах начитанных матрон я выгляжу безукоризненным —
Есть для таких персон в моём кармане фляжка с коньяком.

Их спичи о высоком я стремлюсь разбавить тостами,
Для трезвых пошлыми, но к рюмке сносными вполне.
И, оторвавшись от небесных тем и от тарелок с ложками,
От всей души смеюсь, они прощают шутки мне.

При встречах, что с такими дамами потом случаются,
Улыбкой хулиганскою с хитринкой озорства
Их лица, строгие всегда, мгновенно озаряются
В невольном приступе шального плутовства.

Взгляд этой женщины тогда мне тихо намекает,
Что за кричащим пафосом картинки наносной
Ей также не чужда, и мало кто об этом знает,
Частичка характерной мне brutality земной.

МУЖСКОЕ СЧАСТЬЕ

Нет счастья большего, чем обнимать тебя
И перед сном смотреть в твои глазёнки,
Прощать тебе все твои шалости, любя,
И пить с тобою, не щадя ни печени, ни селезёнки.

Нет муки тягостней, чем быть с тобой в разлуке
И мучиться бессонницей без твоего звонка,
Как ни пытаюсь в это время взять себя я в руки,
Не получается — к бутылке тянется рука.

Нет радости иной на этом жутком свете,
Чем лишь с тобой одною время коротать,
Со мной твой образ светлый даже в туалете —
Он помогает мне душевный стресс снимать.

С тобой мы сядем вечерком после работы,
Нальём по рюмочке, потом ещё, ещё, ещё...
И улетят, исчезнув, все проблемы и заботы,
И в этом мире все вдруг станет хорошо!

ПЕСНЬ ГУРМАНА

Твои глаза, как молодое виски,
В них утонуть готов я без следа,
А губы, как две тёплые сосиски,
Возьмёшь их в рот — полюбишь навсегда.

Чуть ниже два соска, как вишенки на торте
Венчают панакоты две груди,
Потом животик твой слегка потёртый,
Как холодец. Но суперблюдо впереди!

Оно копной волос густых сокрыто,
Защита сзади — пара булок-ягодиц.
Как ценный клад, оно меж бритых ног зарыто,
Нежнее мяса свеженьких устриц.

Прекрасный сок его солён, как рыбка,
Что с пивом пенным будет хороша,
Течёт по бёдрам он, как ангела улыбка
Слетает с неба, крыльями шурша.

А на десерт ног пальчики-конфетки,
Их вкус божественный, как счастья ураган,
Я их лизать готов, как лижут сушки детки,
Сопя от радости... Такой вот я гурман!

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ОРГАЗМЫ

Спроси у мужика, после работы с ним киряя —
Ты скольких женщин за всю жизнь свою познал?
Он скажет — может, сотню, не считал, не знаю...
По именам лишь нескольких с трудом назвав.

Мне Бог послал десятка с полтора девчонок,
Но до сих пор я ясно помню каждую из них —
Тембр голоса, вкус губ, запах волос... И стоны,
Рождавшиеся ночью в сладострастный миг.

Одна «Ой, мамочка!» кричала, как артистка,
Другая, всхлипнув, молча грызла мне плечо,
А третья всё рычала и мычала, зубы стиснув...
И, кончив, целовала меня долго, горячо.

Четвёртая мгновенно возбуждалась
От лёгкого прикосновенья губ и языка...
И с визгом змейкой скользкой извивалась,
Пока меж длинных ног её была моя рука.

Случалось, крики женщин нарастали,
По мере приближенья так желанного оргазма...
Затем, на пике наслажденья, вдруг стихали,
Поддавшись мощной силе мышечного спазма.

Сказав, все бабы схожи, не промажешь мимо,
У каждой пара бёдер, ягодиц, сосков грудей...
Но в этот миг они, как жизнь сама, неповторимы
От сотворенья мира и до наших скорбных дней.

СИМФОНИЯ ЗЕМНОЙ ЛЮБВИ

Так уж устроен этот бренный плотский мир —
Поставив на пюпитр жизни ноты дикой страсти,
Мы начинаем свой животный музыкальный пир
Любовного безумия и жёсткой сексуальной власти.

В той музыке то бьющее под дых фортиссимо,
То хлюпающее пьяно возбуждённой плоти тел,
И стоки влажных звуков из сосудов поз немислимых
В набухшие отверстия — следы проказника Амура стрел.

Пассажи эти восхитительны, неистовы и мощны,
Как струи детородной влаги, рвущейся на волю,
И как же сладостно горьки и изумительно порочны
Её аккорды неземного наслаждения и адской боли!

ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА

Тыходишь в комнату — и расцветает папоротник,
Который, по легенде, испокон веков не цвёл,
Преобразят твои воздушные шаги и мой суровый лик,
Как ломку героинщика прервёт спасительный укол.

Ты раздеваешься сама и мой халат снимаешь
Так целомудренно и нежно, ничего не говоря,
И благодарен я тебе — ведь ты без слов всё понимаешь,
Как благодарен Богу алкоголик за бутылку вискаря.

Ты поутру уходишь, я же остаюсь, как в сказке,
С волшебным запахом твоих волос вокруг лобка,
Я наслаждаюсь им, вдыхая медленно и страстно,
Как тот курильщик, что не может жить без табака.

СОМНЕНИЕ

Пустая комната,
Холодная постель,
На тумбочке в стакане
Розовеет челюсть.
На улице с утра
Метёт метель...
Быть может, позвонить тебе?
Но вряд ли я осмелюсь.

Увы, мне нечего
Тебе сказать
И нечем наградить
За будущее счастье,
И не с чем
Это счастье увязать —
В прогнозе жизни
Сплошь одни ненастья.

ЧТО ИМЕЛ В ВИДУ ПУШКИН

Я Вас любил... Либи́до к Вам, быть может,
В паху моём угасло не совсем.
Но пусть оно Вас больше не тревожит —
Я подро́чу и брону на ночь съём.

И не увижу я во сне глубоком
Ни Вашей талии, ни ног, ни то, что между них,
Ни глаз, ни губ, ни шеи, ни груди высокой...
Я буду слеп — слепее всех слепых.

Набухшие соски Ваши не будут нежно
Сегодня ночью щекотать воображенью мне.
Я буду спать легко и безмятежно —
И не родятся слоники на простыне...

ТВОРЕЦ

Я напишу портрет Любви своей,
Изобразив её на чистом полотне,
Как даму благороднейших кровей,
Дающую бокал Блаженства мне.

Из мрамора я высеку свою Любовь,
Как памятник на долгие века,
Чтоб пищу Вдохновенья вновь и вновь
Протягивала мне её рука.

Я в звуках музыки её увековечу,
Чтобы потоком радужным с небес
Она струилась тихо и беспечно,
Даря Покой, снимая боли стресс.

Я посвящу ей тысячу своих стихов,
Чтобы воспеть её, как Божий дар,
Я верю, что моя Любовь, в конце концов,
Отдаст мне в виде Счастья гонорар.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

PHILOSOPHY

ЗАВТРА

Я завтра день новый, как песню, начну,
И с песнею этой я горы сверну.
Жаль, гор нет поблизости... Но не беда!
Надеяться надо на что-то всегда.

Я завтра брошу пить, курить, ходить по кабакам,
И все свои силы работе отдам.
Жаль, сил тех немного... Но не беда!
Стремиться же надо к чему-то всегда.

Я завтра проснусь и стану другим,
И прошлая жизнь растает, как дым.
Жаль, жизни осталось немного совсем...
Вот этой беде не поможешь ничем.

МОЕМУ ВРАГУ

Мой враг! Спасибо, что ты есть!
Не будь тебя, я был бы слабым,
Поправ достоинство и честь,
Забыв и гордость, и отвагу.

С тобой мне не грозит покой,
Ты не даёшь мне расслабленья,
Пока ты есть, я сам не свой,
И нет мне умиротворенья.

Ты делаешь мой дух сильней,
Переполняя меня злостью,
Без этой «помощи» твоей
Я б подавился счастья костью.

ПОДСВЕЧНИКИ

Как от любви до ненависти шаг один,
И, чтоб пройти его, нужно совсем немного,
Так иногда и нам, дожившим до седин,
От глупого безверья к вере коротка дорога.

Но среди тех, кто постучался в Божий храм,
Полно неисправимых атеистов,
Желая смыть грешки и падая к попа ногам,
Они напоминают цирковых артистов.

Подсвечниками их в народе называют,
Не веруя, они лишь держат в церквях свечи,
Произнося молитвы, смысла их не понимают,
Поклонами при этом нанося лишь лбу увечья.

КОРОТКИЙ СТИХ

Стакан мой пуст,
Идти за водкой лень.
Бездарно будет
Прожит этот день.

Работа есть,
Но её делать лень.
Пусть ждёт до завтра —
Будет новый день.

Я лягу спать,
Лишь сновиденья тень
Сможет спасти
Этот пропавший день.

Новые строчки
Писать мне уж лень.
Стих получился
Короткий, как день.

НЕДЕТСКАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛОГО ДЕТЁНЫША

Когда закончусь в одночасье
И улечу к иным мирам,
Я буду плавать в океане
И предаваться кутежам.

И будут пьяные русалки
Хвостами по столу стучать,
Сирены будут, словно галки,
Над ними по небу летать.

Укуренные осьминоги
От счастья чёрные, как смоль,
Взяв в руки щупальца и ноги,
Мне спляшут танец карамболь.

И будет океан безбрежный
Кипеть от этих кутежей.
И буду целовать я нежно
Не шибко выбритых морских ежей.

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Я жизнь уже прожил, пора помирать.
Но если вдруг скажут сначала начать?
Сначала прожить почти полсотни лет?
Не знаю, каков будет вам мой ответ...

Мой путь начинался в великой стране,
Но гибель её видеть выпало мне.
И в век перемен, что китайцам не мил,
Я выжил и милостыню не просил.

Я смог изменить образ жизни своей,
Наполнив её силой новых идей.
Я смысл бытия разгадал своего,
Я брался за всё, не боясь ничего.

Теперь я имею всё то, что желал —
Свой угол, бар с виски, три книжки издал.
Я встретил любовь, о которой мечтал,
Ну, в общем, по жизни в «десятку» попал.

Чего же, скажите, ещё мне хотеть?
Осталось одно: легко умереть...
А снова начать — это не для меня,
Ведь прожил я жизнь, не профукав ни дня.

ОНИ ГОВОРЯТ

Они говорят: «Голосуй за меня!».
Не верь, покупают, монетой звеня.
Им лишь бы набить до краёв кошелёк,
А все твои горести им невдомёк.

Они говорят: «Заживёшь хорошо!».
Не верь, да куда уже «лучше» ещё?
И так ты на дне, но уж снизу стучат —
Похоже, мы всё же спускаемся в ад.

Они говорят, мол, за вас мы горой!
Но вырвать готовы кадык вам порой.
За горло удавкой налогов вас взять,
Процентами всех догола обобрать.

На людях грызутся — вы, похохотав,
Развесили уши, лапшу их сожрав.
Но что вам до зрелищ без хлеба? Никак!
Вас ждет новый бунт, за ним — новый бардак!

Есть притча в Китае — правитель тот крут,
Кого, вспоминая, с трудом назовут.
Так будь же и ты гражданином крутым,
Не дай им набить за твой счёт животы!

Послушав их, голос за них свой отдав,
Ты бросишь им кость, от себя оторвав...
Так проголосуй же ногами! А что?
Ведь все кандидаты — ты сам знаешь кто!

ОДИНОЧЕСТВО ПОЭТА

Мы приходим одни, появляясь на свет,
И уходим одни, умирая.
Одиночество — вот чего жаждет поэт,
Общежитья столпы попирая.

Меж раем и адом зависла душа,
Гола его жизни пустыня,
И ни любви куста, ни счастья деревца —
Поглощены поэзии стихией.

Всё сублимировано в творчестве его —
Влечения, желанья, откровенья...
Все чувства сжёг он, не оставив ничего,
Кроме поэзии, без всякого сомненья.

И одиночество своё, наверняка,
Распространит он на века и лета,
Сказал же Бродский, что поэт орудье языка,
А не язык орудие поэта.

ПОМОГИ СЕБЕ САМ

Отдав Богу душу, а тело червям,
Помчишься вдогонку ты собственным снам.
Твой бег будет вечен, как райский покой,
А сны, как мечты, будут звать за собой.

Но может случиться, что будешь бежать
От адских видений кошмарам под стать.
И круг бесконечный не в силах прервать
Ты будешь о помощи тихо роптать.

Но голос твой слаб и он чужд небесам...
Так будь же мудрей, помоги себе сам!
Ведь сделать свой выбор ты можешь теперь —
Пока не захлопнулась вечности дверь.

Отдавшись Морфея объятьям ночным,
Учись управлять сновиденьем своим!
Меж раем и адом такая же грань,
Как между кошмаром и сном про герань.

DOLCHE FAR NIENTE*

О dolce, dolce far niente!
Как сладость мне твоя близка.
В ней есть и нега, и приятная тоска,
И озаренья Божьего моменты!

О dolce, dolce far niente!
Так Плиний-младший в I веке н. э. говорил,
Под нежным римским солнцем он баклуши бил,
Изобретая праздной жизни аргументы.

О dolce, dolce far niente!
Я наслаждаюсь этой фразой вновь и вновь.
В ней слышатся беспечная и сладкая любовь,
Иные наслаждения земного элементы.

О dolce, dolce far niente!
Готов тебе предаваться день и ночь.
Прогнав усталость и сомненья прочь,
Я не устану источать в твой адрес комплименты.

О dolce, dolce far niente!
Жаль, не могу всё время беззаботно жить —
Пора работать, ведь мне надо есть и пить,
Купюры и монеты превращая в экскременты.

* Сладкое ничегонеделание (итал.).

ОДА МУДРОСТИ

У футболистов часто так бывает,
Когда турнирные задачи решены
И результат на плечи их не давит,
Они раскованы и страха лишены.

Мы в жизни этим игрокам подобны,
Когда, прожив немало долгих лет,
Вдруг понимаем, что уже свободны
От давящих амбиций эполет.

Когда под старость каждый осознает,
Что сделал в жизни всё, что мог,
Его уже ничто не напрягает —
Жизнь-книга прожита, остался эпилог.

Ему не надобно, как в юности, стремиться
Всем доказать — кто ты и почему...
Свободен и раскован он, как птица,
Навеки верная полёту своему.

О старость, ты для большинства обуза,
Но мудрецу ты в радость, если он,
Избавившись от жизненного груза,
Взойдёт на пьедестал, как чемпион!

ЭПИЛОГ

«К чему скрывать, я гениален!» —
Могу воскликнуть я, стихи свои творя,
Любой из них порочен в меру и слегка брутален,
Но не лишён изюминки, по правде говоря.

Читая эту книжку, дорогой читатель,
Возможно, ты воскликнешь: «Аффтар жжот!»,
Мне будет лестно, ведь сказал один писатель,
Что жечь сердца людей глаголом — слава и почёт.

Почёт и слава, к слову, нынче зыбки...
Скажу тебе, читатель мой, секрета не тая,
Пишу, дружище, я лишь для твоей улыбки,
Она и есть награда главная моя.

март 2014 — январь 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. BLUES

БЛЮЗ ПРОСТОГО ПАРНЯ	5
БЛЮЗ БЕССОННЫХ НОЧЕЙ	6
БЛЮЗ ПО-РУССКИ.....	7
БЛЮЗ КРУТОГО МУЖИКА	8
БЛЮЗ ДРЯХЛОГО БАБНИКА.....	9
БЛЮЗ ЗАГНАННОЙ ЛОШАДИ.....	10
БЛЮЗ СЛОНА В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ	11
БЛЮЗ МУДРОГО АЛКОГОЛИКА.....	12
БЛЮЗ О ЗАГУБЛЕННОЙ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ	13
БЛЮЗ О ЖЕНЩИНЕ-ЗМЕЕ.....	14
БЛЮЗ СТАРОГО БРОДЯГИ	15
БЛЮЗ СЧАСТЛИВОГО НЕУДАЧНИКА....	16

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. LYRICS

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА	19
БЕЗОТВЕТНЫЙ ПОЦЕЛУЙ	20
КУРОРТНОЕ НАСТРОЕНИЕ	21
ОБАЯНИЕ БРУТАЛЬНОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА	22
МУЖСКОЕ СЧАСТЬЕ	23
ПЕСНЬ ГУРМАНА.....	24
ТАКИЕ РАЗНЫЕ ОРГАЗМЫ.....	25
СИМФОНИЯ ЗЕМНОЙ ЛЮБВИ.....	26
ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА.....	27
СОМНЕНИЕ.....	28
ЧТО ИМЕЛ В ВИДУ ПУШКИН.....	29
ТВОРЕЦ.....	30

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. PHILOSOPHY

ЗАВТРА.....	33
МОЕМУ ВРАГУ	34
ПОДСВЕЧНИКИ	35
КОРОТКИЙ СТИХ	36
НЕДЕТСКАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛОГО ДЕТЁНЫША.....	37
НАЧАТЬ СНАЧАЛА	38
ОНИ ГОВОРЯТ	39
ОДИНОЧЕСТВО ПОЭТА.....	40
ПОМОГИ СЕБЕ САМ	41
DOLCHE FAR NIENTE	42
ОДА МУДРОСТИ	43
ЭПИЛОГ	44

АВТОР ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ

Вадиму Рязанцеву (компьютерная вёрстка и дизайн), Алле Непочатых (редактирование текста), Андрею Мосолову и Вадиму Власенко (видеосъёмка и монтаж клипа), а также Алексею Бондаренко за предоставленные рисунки и Наталии Мирошниченко за моральную и материальную поддержку в создании книги.